

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И РАМОЧНЫЕ ПРОГРАММЫ ЕС КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ НТП И ИННОВАЦИЙ

К.А. Ибрагимова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В данной статье рассматриваются инструменты влияния ЕС на «третьи страны»¹ в области НТП и инноваций. Опыт ЕС по использованию науки и технологий в международных отношениях, заключению стратегических двусторонних соглашений по науке и технологиям и ведению политических диалогов на высшем политическом уровне (на уровне стран и регионов) является довольно любопытным как с практической, так и с теоретической точек зрения. Только ЕС среди интеграционных объединений предоставляет доступ к своим рамочным программам исследователям из «третьих стран», а также реализует на практике научную дипломатию. Успехи в данной области повышают роль ЕС как глобального актора.

В своей сегодняшней стратегии в области инноваций, направленной на «третьи страны» ЕС исходит из того, что ни одно государство мира сегодня не может самостоятельно справиться с современными глобальными вызовами (изменение климата, миграция, терроризм и др). Решение подобных вопросов требует как соответствующей оценки со стороны независимого мирового научного сообщества, так и усилий работников МИД и других отраслевых министерств национальных государств, способных донести до своих коллег и руководства других стран точку зрения своего правительства на международных переговорах и, отстаивая национальные интересы страны, найти решение, устраивающее всех.

ЕС обладает ресурсами, которые позволяют создавать «кумулятивный эффект» за счёт выработки и применения общих норм на территории союза, анализа инновационной политики государств-членов и возможности обмена лучшими практиками. При этом Союз разделяет с партнёрами своё видение проблем, ценностей и

УДК 327.82

Поступила в редакцию 03.08.2017 г.

Принята к публикации 23.10.2017 г.

¹ В Европейском союзе этим термином обозначают все страны, за исключением стран-членов ЕС, Швейцарии и участниц Европейской экономической зоны (в нее входят Исландия, Норвегия и Лихтенштейн).

приоритетов и использует инструменты «мягкой силы» (в т.ч. умной и нормативной силы) и научной дипломатии – науку, технологии и инновации.

«Мягкая сила» ЕС в области науки, исследований и инноваций заключается в привлекательности Европы как исследовательского пространства, где возможны современные качественные международные исследования с привлечением научных коллективов разных стран как в физическом, так и в виртуальном пространствах². Программы обучения и экспертная деятельность ЕС направлены на выработку гибкого подхода к международному сотрудничеству, подкрепленного научными фактами. На этой основе складываются практические научные партнёрства и проходят научные обмены³.

Ключевые слова: инновационная политика, ЕС, рамочные программы, научная дипломатия.

Европейский союз стал первым в разработке стратегии использования науки и технологий на базе двусторонних соглашений, а также проведения политических диалогов на высшем политическом уровне (на уровне стран и регионов). Для чего ЕС активно использует свои внешнеполитические инструменты влияния, в том числе – предоставление доступа к рамочным программам исследователям из «третьих стран», а также научную дипломатию.

Цель статьи – выявить инструменты, которые использует Евросоюз при взаимодействии с «третьими странами» в области НТП и инноваций – научную дипломатию и рамочные программы, оказывающие влияние на эффективность Союза как глобального актора.

В последнее время вышло несколько документов, посвящённых стратегии, в которых европейцы продвигают свои инструменты влияния – рамочные программы и научную дипломатию. Несмотря на существование большого количества работ, рассматривающих акторность ЕС, вопросы выработки стратегических подходов к взаимодействию с «третьими странами», а также использования на практике инструментов взаимодействия освещены весьма фрагментарно – в отдельных статьях и публикациях.

Координация инновационной политики на уровне европейских государств, и уровне Союза анализируется в работах С. Кульмана и Дж. Эдлера [27], а также в работах С. Боррас [19; 20]. Горизонтальная и вертикальная координация на уровне Еврокомиссии пока не нашли достаточного отражения в научной литературе. В статье, посвящённой конференции ОЭСР с ВШЭ в 2012 г., подчёркивалась роль Европейского форума при Еврокомиссии, «осуществляющего сканирование глобальных вызовов и разрабатывающего механизмы снижения возможных неожиданных эффектов от их наступления» [10].

² Наиболее мобильными являются ученые из Кипра, Германии, Финляндии и Швеции.

³ Наиболее привлекательными странами научных обменов в ЕС остаются Великобритания, Франция и Германия.

Процесс выработки инновационной политики был рассмотрен в книге Дж. Метц [29] на основе анализа шести примеров с участием групп экспертов в выработке законодательства в рамках Европейской комиссии, состоящей из генеральных директоров. В книге рассмотрена деятельность генерального директората по исследованиям (2001-2007), предпринимательству и информационному обществу (с 1998 г.), и других директоров - по климату, связи, сетям, контенту и технологиям, занятости, информатике, международному сотрудничеству и развитию, транспорту, торговле. При выработке в 2001 и 2005 гг. шестой и седьмой рамочных программ к обсуждению привлекалась группа советников по технологиям и информационному обществу. В обсуждении седьмой рамочной программы и создания Европейского института инноваций и технологий в 2005 и 2006 гг. участвовала группа советников по европейским исследованиям (EURAB). В 2005 г. группа экспертов по промышленной политике (EPG) разрабатывала рамочную программу по конкурентоспособности и инновациям. В 2008 г. экспертная группа по европейскому исследовательскому пространству дала рекомендации по исследовательской инфраструктуре при обсуждении законопроекта по Консорциуму инфраструктуры европейских исследований.

Программы европейского инновационного развития анализируются в работах к.э.н., старшего научного сотрудника отдела науки и инноваций сектора экономики науки и инноваций Н.В. Шелюбской [18]. Отдельные вопросы инновационной экономики – в работах д.э.н. директора Института экономики РАН Е.Б. Ленчук и д.э.н., ведущего научного сотрудника Центра инновационной экономики Института экономики РАН Г.А. Власкина.

Инструменты научно-технического сотрудничества России и Европейского союза в инновационной сфере рассматриваются в статье начальника отдела планирования и организации научно-исследовательской деятельности Управления научно-исследовательских работ Балтийского федерального университета им. И. Канта А.В. Беловой, подчёркивающей что «цель рамочных инициатив — развитие междисциплинарных исследований и поддержка научных совместных инициатив в Европе и других странах» [1, с.138]. В статье к.э.н., ведущего научного сотрудника экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В.П. Клавдиенко говорится о целях, приоритетах, механизмах реализации рамочных программ: «рамочные программы определяют цели и приоритеты европейской научно-технической политики, средства их достижения, источники и объёмы финансирования мероприятий» [7, с. 88].

Гораздо меньше внимания уделяется научной дипломатии. Наиболее интересной академической работой, посвящённой этому направлению, можно считать коллективную монографию европейских и американских авторов под названием «Наука и дипломатия: новое измерение международных отношений» [36]. До этого выходили преимущественно отдельные научные статьи в различных изданиях [32, 40]. Отдельно следует отметить статьи журнала «Наука и дипломатия» Королевского общества и Американской ассоциации содействия раз-

виту науки (выходит с 2012 г.), Центр научной дипломатии которой существует с 2008 г. [31]. В отечественной науке вопросы использования научной дипломатии рассматривали А.В. Торкунов и В.Я. Панченко [15], М.В. Романова [14], В. Ягья и Е.Г. Пономарева [12], А.В. Шестопап, Н.В. Литвак [18]. Вопросы современной дипломатии и дипломатии ЕС нашли отражение в работах Т.В. Зоной [4; 5]. Также интересной представляется кандидатская диссертация О.А. Манжулиной о публичной дипломатии США [9].

При этом институционализации научной дипломатии ЕС, её связи с инновационной политикой союза и рамочными программами по исследованиям и разработкам в политических стратегиях внимание ещё в должной степени не уделялось.

Статья будет интересна специалистам в области международных отношений и европейских исследований, так как в ней рассматриваются инструменты, которые использует ЕС при взаимодействии с «третьими странами» в области НТП и инноваций.

Научная дипломатия как одна из форм современной дипломатии

Энциклопедия «Британника» определяет дипломатию как метод воздействия на решения и поведение иностранных правительств и народов посредством диалога, переговоров и других мер, за исключением войны или насилия⁴.

Современная дипломатия отличается от классической дипломатии разнообразием форм. В классической работе Л. Даймонд и Дж. Макдональда выделяется девять направлений современной дипломатии [20].

Таблица 1. Треки и каналы дипломатии
Table 1. Diplomacy tracks and channels

Трек дипломатии	Канал дипломатии
Первый	через правительство (официальные каналы)
Второй	через неправительственных акторов / экспертов (анализирующих происходящие явления и делающих прогнозы о дальнейшем их ходе, участвующих в переговорах)
Третий	через бизнес и торговлю (поддержка действий, предоставление и использование новых экономических возможностей)
Четвертый	через частных лиц, личное участие (в программах обмена, гражданской дипломатии, волонтерских организациях, группах интересов)
Пятый	через исследования, обучение и образование (проведение исследований, обучение и участие в образовательных программах)
Шестой	через активистов (отдельных граждан, лоббистов, добровольно принимающих участие в программах обмена или оказания помощи)
Седьмой	через представителей религий (или религиозно-этнические группы, например, пацифистов, мирных протестующих)

⁴ <https://www.britannica.com/topic/diplomacy>

Трек дипломатии	Канал дипломатии
Восьмой	через предоставление ресурсов (финансовых, в т.ч. в виде благотворительной помощи отдельных лиц или через финансирующие структуры)
Девятый	посредством коммуникации и средств массовой информации (исследование и формирование общественного мнения через произведения искусства, теле- и радиопередачи, фильмы и др.)

При этом на представленной в книге Л. Даймонда и Дж. Макдональда иллюстрации, ставшей впоследствии логотипом американской организации в 1992 г. – Института многоцелевой дипломатии (<http://imtd.org/>), данные направления были сгруппированы не в иерархическом порядке, а вписаны в круг, показывая тем самым взаимосвязь данных направлений в виде системы.

Предшественником научной дипломатии является культурная дипломатия и отделившаяся от неё публичная или общественная дипломатия (трек 2). В диссертационном исследовании О.А. Манжулиной данные понятия различаются. По её определению, под публичной дипломатией понимаются «осуществляемые при государственной поддержке программы, направленные на формирование зарубежного общественного мнения и улучшения имиджа страны, основными из которых являются информационные проекты в печатных и электронных СМИ, в сфере культуры, науки, образования, повышения профессионального уровня, экономического развития и охраны окружающей среды» [9, с. 4]. По мнению автора, «народная, частная и общественная дипломатия, в отличие от публичной дипломатии, не подразумевают непосредственного государственного управления и представляют собой программы, инициированные и осуществляемые исключительно частными лицами» [9, с. 5]. Таким образом, критерием различий, по мнению О.А. Манжулиной, выступает инициатор и источник финансирования. Мы полагаем, что более существенным является цель публичной дипломатии. Если вне зависимости от инициатора и источника финансирования публичная дипломатия преследует политические цели, т.е. подразумевает стратегическое политическое общение, направленное на создание определённого имиджа и формирование образа внешней политики у зарубежной аудитории, например, при помощи достижений науки, то в таком случае она выступает предметом мировой политики.

Таким образом, в отличие от публичной научная дипломатия является частью как трека 2, так и треков 1, 4 и 5, 8. Если науку можно представить как процесс поиска ответов (истины), то дипломатию – как процесс вежливого диалога и сотрудничества между странами и гражданами в том числе о том, что является истинным⁵.

С точки зрения Американской ассоциации содействия развитию науки, научная дипломатия определяет роль науки, технологий и инноваций в трёх обла-

⁵ Данное определение было предложено Кристин Грине и содержится в первом одночасовом учебном курсе, посвящённом научной дипломатии и опубликованном на сайте Американской ассоциации содействия развитию науки. URL: <https://www.aaas.org/scidip-online-course>

стях: 1) научная экспертиза при формировании внешней политики (*наука в поддержку дипломатии*); 2) содействие международному научному сотрудничеству (*дипломатия в поддержку науки*); 3) использование научного сотрудничества для улучшения международных отношений между странами (*вклад науки в выстраивание дипломатических отношений*) [31]. При этом все три взаимосвязаны.

Научная дипломатия прошла через три этапа:

- 1) установление формальных связей между наукой и международными отношениями;
- 2) установление международного научного сотрудничества через дипломатию;
- 3) установление сотрудничества на уровне граждан (которое добавилось к официальным межгосударственным отношениям) (трек 4) [38].

Становление европейской научной дипломатии

В Европе первый этап научной дипломатии начался в послевоенный период 1950-х гг., отличавшийся активным использованием научного сотрудничества в целях восстановления связей между странами, ещё недавно воевавшими друг с другом. В 1954 г. по инициативе ЮНЕСКО была создана первая межправительственная Европейская организация по ядерным исследованиям (ЦЕРН), включающая сегодня 22 страны и 600 институтов мира. Её достижения являются наглядным примером использования науки в поддержку дипломатии [38, с. 94-95]⁶. В 1962 г. создаётся Европейская организация по космическим исследованиям (сегодня Европейское космическое агентство), что отражает усиление панъевропейского технологического сотрудничества межгосударственного характера [20]. В то время международные отношения определялись противостоянием двух сверхдержав и на развитие европейской научной дипломатии оказало влияние открытие в 1957 г. натовской программы по науке, названной впоследствии «Программой для мира и безопасности», заложившей основы развития публичной дипломатии⁷. В 1980-х гг. в СССР и США параллельно создавались комитеты по международной безопасности и разоружению, деятельность которых объединяла учёных академий наук и глав государств, парламентариев и военных, что способствовало налаживанию отношений между двумя блоками [36, с. 86]. Позднее на становление научной дипломатии в большей мере оказывали воздействие международные институты ООН. В 2001 г. во время межправительственных переговоров, организованных Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), впервые официально была использована научная дипломатия [31, с. 4]. Активность стал проявлять и Европейский союз. Наблюдатели ЕС вошли в 2002 г. в учрежденную в Иордании организацию по

⁶ The History of CERN. <https://timeline.web.cern.ch/timelines/The-history-of-CERN>

⁷ http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_85373.htm?

экспериментальным исследованиям и применению синхротронного излучения (СЕЗАМ), что также позволило примирить враждующие стороны [26; 34, с. 76], и что тем самым способствовало институционализации европейской научной дипломатии. В дальнейшем это привело к созданию в 2005 г. на встрече «Большой восьмерки плюс пять» Совета научных советников европейских академий, который стал регулярно проводить экспертизу для Европейской комиссии⁸, (на встрече Большой восьмерки плюс пять в 2005 г.). Сегодня большой вклад в дело институционализации научной дипломатии по всему миру также вносит журнал «Наука и дипломатия» Центра научной дипломатии при Американской ассоциации содействия развитию науки, и с 2012 г. продвигающий данную идею в своём научном журнале «Наука и дипломатия»^{9,10}. Также в это же время по поручению Генерального секретаря ООН центр научной экспертизы был открыт при ООН¹¹. Развитие интернета и использование различных социальных сетей способствовало тому, что граждане стали более вовлечены в сферу научной дипломатии. А дипломатическая деятельность стала им более доступной.

Научная дипломатия в ЕС как инструмент продвижения научно-технического сотрудничества с «третьими странами»

Научная дипломатия остаётся приоритетом для Европейской комиссии [38, с. 106]. В Коммюнике 2012 г. говорится, что «научная дипломатия будет использовать международное сотрудничество в области исследований и инноваций как инструмент «мягкой силы» и механизм улучшения отношений с ключевыми странами и регионами»¹². Хорошие международные отношения будут, в свою очередь, способствовать эффективному сотрудничеству в области исследований и инноваций. Как заявил комиссар ЕС по вопросам исследований, науки и инноваций Карлос Моedas в 2016 г. на конференции, посвящённой Европейскому исследовательскому центру, хотя научная дипломатия является важной составляющей каждодневной работы внешнеполитических ведомств, но «чтобы достичь ... ещё более высокого научного совершенства в Европе и добиться более эффективного участия в решении глобальных проблем, нам нужна наука»¹³. Поэтому была поставлена задача больше задействовать потенциал европейской дипломатии для решения глобальных проблем.

В распоряжении ЕС сегодня находится более 140 дипломатических миссий и штаб-квартир Европейской службы внешних действий по всему миру¹⁴, способ-

⁸ <http://www.easac.eu/about-easac/what-is-easac.html>

⁹ <https://www.aaas.org/program/center-science-diplomacy>

¹⁰ <http://en.unesco.org/un-sab/about/background>

¹¹ COM (2012) 497 Enhancing and focusing EU international cooperation in research and innovation: A strategic approach

¹² https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2014-2019/moedas/announcements/science-diplomacy-driver-excellence_en

¹³ https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/area/geo_en

¹⁴ <https://era.gv.at/directory/35>

ных при наличии политической воли обеспечивать взаимодействие Евросоюза в области НТП и инноваций с «третьими странами». Имеющиеся научные дипломатические отделы могут продвигать международное сотрудничество через **традиционные дипломатические инструменты** (трек 1). При этом следует различать уровни взаимоотношений ЕС с «третьими странами» в инновационной сфере.

Таблица 2. Три уровня отношений ЕС с «третьими странами»
Table 2. Three levels of EU relations with «third countries»

Действия на уровне ЕС	Действия государств-членов
Совместные действия ЕС и государств-членов	

Инструменты научной дипломатии ЕС отличаются разнообразием форм, могут возникать стихийно или быть специально организованными. При этом следует различать *стратегические, операционные и поддерживающие инструменты* [34].

К *стратегическим* относятся документы, выработанные как наднациональными институтами (Европейской комиссией, Службой внешних действий), так и министерствами иностранных дел, образования и науки стран-членов – различные стратегии, декларации, дорожные карты, директивы.

В 2008 г. была принята Европейская рамочная стратегия по сотрудничеству в области науки и технологий и основан Европейский стратегический форум по международному научно-технологическому сотрудничеству (SFIC)¹⁵ для усиления междисциплинарного подхода в рамках европейского исследовательского пространства.

Документы, посвящённые национальной стратегии использования научной дипломатии, существуют во Франции [18, 36, с. 50-51], Германии [36, с. 51-54] Испании и формируются в Бельгии [38, с. 115]. Франция стремится развивать международное сотрудничество, защищать свои национальные интересы в сфере науки и технологий, особенно в странах Средиземноморья, бороться с глобальными вызовами и участвовать в программах помощи развитию через науку и культуру. С помощью культурной дипломатии Франция стремится усилить своё влияние в мире. В 2013 г. был разработан план действий и поставлены конкретные цели, в том числе усиление взаимодействия между французскими дипломатами и учёными [18]¹⁶. Испания в 2016 г. заявила о стремлении защищать и продвигать свои интересы через политику в области науки, технологий и ин-

¹⁵ Science Diplomacy for France. Directorate General for Global Affairs, Development and Partnerships, 2013. 17 p. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/science-diplomacy-for-france-2013_cle83c9d2.pdf

¹⁶ Internationalization Strategy of Education, Science and Research. Federal Ministry of Education and Research. Division General for European and International Cooperation in Education and Research. December 2016. 116 p. URL: https://www.bmbf.de/pub/Internationalization_Strategy.pdf; Research and academic relations policy – objectives // Federal Foreign Office, 07.02.2017. http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/Themen/KulturDialog/05_Wissenschaft/UberblickAWP_node.html

новаций [38, с. 115]. Направление немецких дипломатов от науки в Израиль после окончания Второй мировой войны можно назвать первым использованием научной дипломатии в Германии [39]. В двух стратегических документах 2008 и 2009 гг. отражается её стремление усилить свою роль в глобальном обществе знаний и поддержать интернационализацию науки и исследований¹⁷.

Такие страны как Великобритания, Франция, Испания, Германия, наряду с США, Японией, Канадой, Новой Зеландией, ЮАР активно используют научную дипломатию при работе с негосударственными акторами (такими как университеты, гражданское общество, международные организации, бизнес и профсоюзы) в целях усиления своего влияния в том числе на развитие науки и технологий, а также пропаганды ценностей.

На уровне ЕС лучшие практики государств-членов дополняют друг друга. Союз исходит в целом из более долгосрочного видения, чем отдельные его члены, так как Европейская комиссия осуществляет координацию политики государств-членов с европейскими программами.

Важную роль играют финансовые инструменты (треки 1 и 8) – гранты, субсидии, программы обмена. Возможность совместного решения проблем с помощью науки требует привлечения людей из разных стран, имеющих богатый научный потенциал для решения стоящих перед обществом и государством проблем и способных использовать финансы и технические возможности.

К *операционным* инструментам относятся многосторонние (на уровне ЕС) и двусторонние (на уровне государств-членов) **соглашения** о сотрудничестве, рамочные соглашения, соглашения по специальным вопросам, необходимые для развития совместных проектов. Их разработка возлагается как на наднациональные институты (директораты Европейской комиссии), так и на советников, и на отделы по науке и технологиям при МИД стран-членов, посольствах.

Целями соглашений являются как сотрудничество между исследователями внутри региона, так и создание крупномасштабных инфраструктурных проектов. А также на первый план выходят внешнеполитические интересы, экономические интересы (расширения рынка сбыта), политика в области развития. При этом в каждой стране инициаторами соглашений могут быть как министерства иностранных дел, так и отраслевые ведомства. Существует также множество промежуточных структур, которым передаются функции по реализации и соблюдению подписанных соглашений, например, Британский совет, играющий важную роль в политике развития¹⁸.

В большинстве стран Евросоюза функционируют научно-исследовательские институты, занимающиеся разработкой внешней политики, например, «Чатам Хаус» в Великобритании¹⁹, «Клингиндаль» в Нидерландах²⁰. В Великобритании

¹⁷ <https://www.britishcouncil.org/partner/international-development>

¹⁸ <https://www.chathamhouse.org/>

¹⁹ <https://www.clingendael.org/>

²⁰ Программа «Горизонт 2020». [Электронный ресурс] URL: <http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/> (дата обращения: 26.01.2016).

существует институт консультантов и советников, что позволяет стране иметь в своих посольствах и миссиях советников по науке [36, с. 59]. Агташе по науке и технологиям существуют не только в таких странах как США, Канада, Швейцария [36, с. 79-81], но и в государствах-членах ЕС – Франции [18, с. 109], Австрии [30, с. 35-47], Дании, Германии, Италии, Нидерландах, Швеции [38, с. 116]. Правда они отличаются как по функциям, так и полученной подготовке. Если в США и Великобритании консультантами выступают карьерные дипломаты, в задачи которых входит мониторинг глобальных вызовов, а в Канаде эти функции берут на себя люди из торговых и бизнес кругов; и в Швейцарии – учёные и представители компаний; то в Германии – это чиновники Министерства исследований. При этом не во всех странах продвижение научного сотрудничества воспринимается этими людьми как часть внешнеполитического курса и не все институты могут и хотят играть предписанную внешнеполитическими ведомствами роль, предпочитая проводить независимую от государственных программ линию.

Другой формой научной дипломатии являются **личные контакты исследователей**. Через проведение конференций, создание исследовательских консорциумов и использование социальных сетей, а также прямой обмен и личное взаимодействие образуются сети взаимодействия, устанавливается диалог между научным и политическим кругами, а также людьми, принимающими решения. Для создания атмосферы доверия ЕС стремится использовать как свою переговорную мощь, так и культурное разнообразие всех своих рядовых граждан. Национальные научные кадры постоянно вовлечены во взаимодействие с коллегами из других стран. Наука, представляющая собой объективную базу для оценки происходящих явлений и отличающаяся рационализмом, прозрачностью и универсальностью может быть использована для улучшения отношений сторон, усиления возможности совместного решения проблем и преодоления разногласий. Современные глобальные проблемы требуют инновационных подходов и решений, выработка которых может быть осуществлена только путём объединения усилий всего мирового сообщества. Зачастую научные вопросы тесно переплетаются с политическими. Хотя научная база позволяет более взвешенно воспринимать политические риски и нестабильность и тем самым уравновесить политику, но информация, поступающая от учёных в высшие политические круги может оказаться им непонятной из-за использования специальной научной терминологии. Это касается как лиц, принимающих решения, рядовых граждан [38, с. 110]. Вовлечение граждан в научную деятельность и обмен мнениями между представителями разных стран, культур и политических взглядов позволяет преодолеть эти барьеры и повысить вероятность выработки новых подходов. Тем самым, участие обычных людей в международном сотрудничестве способствует прогрессу науки и открывает возможности для взаимовлияния культур. Всё вышесказанное относится и к взаимодействию с «третьими странами». Таким образом, научная дипломатия обеспечивает возможность

объединения политических и финансовых ресурсов взаимодействующих субъектов.

Расширение международного сотрудничества наряду с увеличением научного потенциала усиливает возможности государств решать сообща проблемы, оказывает поддержку политическим инициативам и в целом улучшает отношения с «третьими странами». Объединение научных ресурсов позволяет выйти на новый уровень, не доступный для отдельных государств, особенно в деле продвижения своей торговой политики и политики в сфере развития.

Рамочные программы как инструменты научно-технологического сотрудничества ЕС

В условиях роста политических рисков – усиления конфликтности и борьбы за ресурсы Евросоюз берёт на себя ответственность за реализацию 17 целей устойчивого развития до 2030 г.

Статистические данные подтверждают конкурентоспособные преимущества европейской науки и технологий в решении проблем устойчивого развития. Основная часть исследований в сфере здравоохранения, продуктов питания и биоэкономики приходится на ЕС [38, с. 103], Европейский союз поддерживает исследования и инновации по энергетике и чистым технологиям [38, с. 101]. Также в Союзе имеются и разрабатываются передовые технологии в сфере транспорта, климата, сельского хозяйства, безопасности. Европа контролирует ключевые технологии, которые пока не везде находят своё применение [38, с. 105].

Внешние условия, в которых действует ЕС, постоянно меняются. Для более точного определения масштабов каждой из имеющихся глобальных проблем ЕС использует прогностический подход – Еврокомиссия разрабатывает сценарии для глобального уровня [17]. Согласно таким сценариям в развитых странах и в дальнейшем сохранится высокий уровень потребления редких ресурсов, а потребление энергии, воды, продуктов питания в мире вырастет на 45, 30 и 50% к 2030 г. [38, с. 99]. Соответственно, сохраняются риски изменения климата, нехватки воды и потери биоразнообразия. Это во многом совпадает с оценками других независимых институтов и аналитических центров, на основе которых всеми государствами вырабатываются прогнозы и программы действий в целях своевременного предупреждения возможных рисков. ОЭСР и Мировой банк выступают для ЕС как образец для подражания при разработке перспектив научно-технологического развития [30]. Для более точных глобальных прогнозов необходимо использование новейших технологий – сенсоров, систем наблюдения и сбора информации, доступной общественности. Такие технологии есть не у всех государств. Современные общественные вызовы являются по своей сути междисциплинарными и требуют соответствующих решений, учитывающих культурную специфику обществ. Поэтому достижение целей устойчивого развития становится невозможным без развития науки и технологий по всему

миру. При этом ЕС исходит из того, что, например, использование микроэлектроники и новых материалов, а также продвинутых технологий производства и космических технологий может помочь в развитии других сфер и решения глобальных проблем.

Для снижения конфликтогенного потенциала Европейский союз разрабатывает схемы более эффективного глобального управления, обеспечения безопасности, стратегию борьбы с бедностью и голодом. Европейцы исходят из того, что справиться со всеми вызовами с помощью использования традиционной военной силы невозможно, так как это неизбежно приводит к тому, что одна сторона получает выгоды, а другим достаются потери. Решение стоящих перед всеми странами мира вызовов может быть достигнуто как благодаря созданию радикальных инноваций, так и за счёт использования имеющегося знания и технологий в ЕС путём развития схем международного научно-технического сотрудничества. В европейской «Стратегии 2020» перспективными областями международного научно-технологического сотрудничества названы энергетическая безопасность, транспорт (включая космонавтику), изменение климата, рациональное использование ресурсов, развитие здравоохранения и социальной политики [10]. Они коррелируют с критическими технологиями, необходимыми для перехода от одного технологического порядка к другому. Также ЕС стремится использовать инструменты спроса (госзакупки) в целях смягчения последствий глобальных вызовов [22].

Политика Брюсселя также направлена на сотрудничество с появившимися после Первой и Второй мировых войн многочисленными **международными организациями** (такими как МОТ, ООН), межправительственными организациями и объединениями (АСЕАН) в целях решения глобальных проблем. Благодаря таким организациям осуществляется значительный объём научно-технического сотрудничества всех государств и именно эти структуры играют важную роль в координации деятельности государств в целях использования достижений науки и техники на пользу всему человечеству.

Европа также пытается играть особую роль в продвижении научной этики, выступая как переговорная площадка для обсуждения социальных последствий внедрения новых технологий и выработки общих этических норм. Тем самым европейская наука способствует распространению европейских ценностей, а также международному сотрудничеству на основе таких ценностей.

Сотрудничество с ЕС проявляется в создании специальных структур – например, межправительственных – ЦЕРН или рамочной программы «Горизонт 2020»²¹, привлекающих тысячи исследователей со всего мира для участия в европейских проектах. При этом «третьи страны» получают доступ к европейским финансовым инструментам через рамочные программы. Соответственно европейские исследователи получают возможность

²¹ The Strategic Forum for International Science and Technology Cooperation (SFIC) opinion on the mid-term evaluation of the H2020 and FP9 (ERAC-SFIC 1352/17). 03.02.2017. 9 p.

распространения своих разработок и их эффективного использования на глобальном уровне. Подобные инициативы позиционируются как модель глобального научно-технического сотрудничества. Так, рамочная программа «Горизонт 2020» или инициатива европейского исследовательского пространства могут быть распространены и на другие регионы мира, образуя глобальное пространство, что объективно усиливает внешнеполитическое измерение ЕС [38, с.100].

Помимо некоторых государств программа «Горизонт 2020» включает теперь большинство ведущих стран, соседей на юге и востоке, и более отдалённые регионы тихоокеанской Азии, Центральной Азии и Китая. Соответственно и Европейский союз сможет и в дальнейшем повысить своё международное влияние за счёт расширения круга участников программы «Горизонт 2020» и продвижения более широкого диалога.

Но существуют и проблемы: по сравнению с 7-й рамочной программой в сфере науки и технологий количество участников программы «Горизонт 2020» из «третьих стран» упало с 4,9% до 2,4%²², что было связано как с пересмотром схемы финансирования – переводом ряда стран на механизм софинансирования проектов, так и с недостаточной централизацией информации на веб-портале или недостаточным анализом прогресса выполнения дорожных карт. Соответственно, Европейская комиссия приняла решение о корректирующих мерах: а) усилении сотрудничества между государствами-членами и ассоциированными членами в двусторонних и межрегиональных диалогах ЕС через деятельность Объединённого комитета по сотрудничеству в области науки и техники (JSTCC); б) обеспечении лучшей координации деятельности программных комитетов, их сплочения и продвижения; в) развитие партнёрских отношений ЕС с финансовыми агентствами других стран; г) продвижение инициатив отдельных государств-членов ЕС в «третьих странах»; д) создание сервисного центра Европейской комиссии, осуществляющего поддержку научно-исследовательского и инновационного сотрудничества²³.

Институциональное партнёрство государств-членов союза выражается в заключении соглашений по науке и технологиям.

Наука в ЕС сегодня активно используется в политических целях, а научная дипломатия выступает инструментом европейской «мягкой силы» (в т.ч. умной и нормативной силы), понимаемой как возможность оказания влияния посредством культуры, ценностей и идей [33, с. 10]. Но влияние научной дипломатии ограничено [38, с. 108]. Так, например, процесс достижения договорённостей и практического их воплощения может растягиваться во времени, а язык науки может оказаться непонятным лицам, принимающим решения.

Внешнеполитическое измерение инновационной политики Брюсселя зависит:

²² <https://etendering.ted.europa.eu/cft/cft-display.html?cftId=1509>

- от степени согласованности интересов стран-членов между собой;
- от степени согласованности интересов стран-членов с интеграционными институтами;
- от лидерства и властных полномочий внутри Сообщества по вопросу развития внешних связей (как отдельных стран-членов, так и институтов за усиление своих позиций);

Для решения стоящих перед Евросоюзом внешнеполитических задач необходимо более систематическое использование научных ресурсов.

Список литературы

1. Белова А.В. Инструменты научно-технического сотрудничества России и Европейского союза в инновационной сфере // Балтийский регион. 2012. № 4 (14). С. 137-149.
2. Европейская интеграция / под ред. О.Буториной. М.: Деловая литература, МГИМО, 2011. 720 с.
3. Зонова Т.В. Дипломатия. Модели, формы, методы. М.: Аспект-Пресс, 2014. 348 с.
4. Зонова Т.В. Новые проблемы дипломатии // Современные международные отношения и мировая политика / под ред. А.В.Торкунова. М.: Просвещение, 2004. С. 467-494.
5. Капто А.С. Научный статус дипломатии и её виды // Безопасность Евразии. 2004. № 3 (17). С. 313-331.
6. Клавдиенко В.П. Рамочные программы исследований и развития ЕС: цели, приоритеты, механизмы реализации // Инновации. 2007. № 10. С. 88-91.
7. Ленчук Е., Власкин Г. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике. М.: Наука, 2006. 246 с.
8. Манжулина О.А. Публичная дипломатия США : Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. СПб., 2005. 203 с.
9. Международная научная конференция НИУ ВШЭ — ОЭСР «Форсайт: инновационные ответы на глобальные вызовы» // Форсайт. 2012. Т. 6. № 4. С. 73-79.
10. Ответы России и Евросоюза на вызовы XXI века. Ч. 1. Экономические аспекты / под ред. В.В.Журкина и др. Доклады Института Европы РАН, №180. М.: Институт Европы РАН, 2006. 161 с.
11. Пономарева Е.Г. Научное сотрудничество - форма и метод публичной дипломатии / Е.Г. Пономарева, В.С. Ягья // Обозреватель. 2015. № 8. С. 69-82.
12. Розенау Дж. Меняющиеся индивиды как источник глобальной турбулентности // Жирав М. Индивиды в международной политике. М.: Международная педагогическая академия, 1996. С.70-84.
13. Романова М.Д. Научная дипломатия: измерения и практики // Наука. Инновации. Образование. 2017. №1 (23). С. 38-52.
14. Торкунов А.В., Панченко В.Я. Учёный как дипломат. Наука влияет на решение международных конфликтов и проблем // Российская газета. 26.06.2017. №7304 (138).
15. Циренщиков В.С. Инновационная политика Евросоюза. С. 129-156. // Инновационное развитие экономики: международный опыт и проблемы России: коллективная монография / науч. ред. В.П.Федоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 352 с.
16. Циренщиков В.С. Европа: прогностическое обеспечение инновационного развития. М., ИЕ РАН, 2005. Доклад №153. 146 с.
17. Шелюбская Н.В. Конвергенция европейского научно-технического и инновационного развития: роль программ ЕС // Глобальная трансформация инновационных систем / отв. ред. Н.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 163 с. С. 60-77.
18. Шестопал А.В., Литвак Н.В. Научная дипломатия. Опыт современной Франции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 5 (50). С. 106-114.
19. Borrás S. The Innovation Policy of the European Union: From Government to Governance. Edward Elgar Pub., 2003. 256 p.
20. Borrás S. Science, technology and innovation in European Politics // Roskilde. Research Papers. 2000. No. 5. 30 p.
21. Diamond L., McDonald J. Multi-Track Diplomacy: A System Approach to Peace. 2nd ed. Wash., 1996. 182 p.
22. Edquist Ch., Zabala-Iturriaga J.M. Public Procurement for Innovation as mission-oriented innovation policy // Research Policy. 2012.

- Vol. 41. Iss. 10. Pp. 1757-1769. DOI: 10.1016/j.respol.2012.04.022.
23. Fischer R. European governance still technocratic? New modes of governance for food safety regulation in the European Union // *European Integration online Papers*. 2008. Vol.12. 26 p.
 24. Hormats R.D. Science Diplomacy and Twenty-First Century Statecraft // *Science & Diplomacy*, 03.09.2012. URL: <http://www.sciencediplomacy.org/perspective/2012/science-diplomacy-and-twenty-first-century-statecraft> (дата обращения: 23.04.2016).
 25. Investing in the European future we want. European Commission, 2017. 33 p.
 26. Kamel G. How a Mediterranean Wanderer Joined SESAME // *Science & Diplomacy*, Sept. 2016. URL: <http://www.sciencediplomacy.org/>
 27. Kuhlmann S. What European innovation studies have to offer to innovation policy. Presented at Atlanta conference on science and technology policy: US-EU policies for research and innovation, 18-20 May 2006. Atlanta, GA.
 28. Kuhlmann S. and Edler J. Scenarios of technology and innovation policies in Europe: Investigating future governance. *Technological Forecasting & Social Change*. 2003. No. 70. Pp. 619-637.
 29. Metz J. The European Commission, Expert Groups, and the Policy Process: Demystifying Technocratic Governance. Palgrave Macmillan, 11.08.2015. 264 p.
 30. Mytelka, L.K. Smith K. Innovation Theory and Innovation Policy: Bringing the Gap. Paper presented to DRUID Conference, Aalborg, 12-15.06.2001. URL: http://www.druid.dk/conferences/nw/paper1/mytelka_smith.pdf.
 31. New Frontiers in Science Diplomacy. The Royal Society. January 2010. 44 p.
 32. Nichols R.W. Why Diplomacy and Science Need Each Other // *Foreign Affairs*, 25.06.2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-06-25/hardly-academic>
 33. Nye J. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs, 2004. 191 p.
 34. Open Innovation, Open Science, Open to the World – a vision for Europe. European Commission, 2016. 108 p.
 35. Research Strategies The next Framework Programme/E.Kelly,F.Zubascu,I.Alho,R.Melzer, M.Dietl, R.L. Hudson. *Science|Business Report*. 2016. 20 p.
 36. Ruffini P.-B. *Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations*. Springer, 2017. 132 p.
 37. Sgueo G. External Expertise in EU Policy-Making: The Quest for Transparency. 2017. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2899373> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2899373>
 38. Slaus I., Wallace H., Cuhls K., Soler M.G. *Science Diplomacy // Europe's Future: Open Innovation, Open Science, Open to the World*. P.107.
 39. Strohschneider P. "The Importance of International Research Cooperation: Reflections from Germany" // *Science & Diplomacy*, December 2016. URL: <http://www.sciencediplomacy.org>
 40. *The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age* / Ed. by Mellisen J. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2005. 246 p.
 41. Turekian V.C., Norman P.N. *Science and Diplomacy: The Past as Prologue* // *Science & Diplomacy*, 03.09.2012. URL: <http://www.sciencediplomacy.org/editorial/2012/science-and-diplomacy> (дата обращения: 23.04.2016).

Об авторе:

Ксения Александровна Ибрагимова – соискатель кафедры интеграционных процессов МГИМО МИД России. E-mail: enigmaticxenia@gmail.com. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

EU SCIENCE DIPLOMACY AND FRAMEWORK PROGRAMMES AS INSTRUMENTS OF STI COOPERATION

K.A. Ibragimova

DOI 10.24833/2071-8160-2017-5-56-151-168

Moscow State Institute of International Relations (University)

Abstract: This article examines the tools that the EU in interactions with third countries in the field of STI uses. The EU is a pioneer in the use of science and technology in the international arena, the creation of strategic bilateral agreements on science and technology and the conduct of political dialogues at the highest political level (at the country and regional levels). The EU actively uses its foreign policy instruments of influence, including the provision of access to its framework programs to researchers from third countries, as well as scientific diplomacy. The success of these programs and scientific diplomacy shows the effectiveness of the EU as a global actor.

In its foreign policy global innovation strategy, the EU proceeds from the premise that no state in the world today can cope independently with modern global challenges such as climate change, migration, terrorism, etc. Therefore, the solution of these issues requires both an expert evaluation from an independent world scientific community, and the perseverance of diplomats and officials of branch ministries of national states capable of conveying the views of their government in international negotiations and defending national interests of the country to find a solution that suits everyone.

The EU has the resources to create a “cumulative effect” by developing and applying common norms on the territory of the Union, analyzing the innovation policies of member states and the possibility of sharing best practices. At the same time, the EU shares its vision of problems, values and priorities with partners and uses the tools of “soft power” (including its smart and normative force) and scientific diplomacy in the field of STI.

The soft power of the EU in the field of STI lies in the attractiveness of the EU as a research area in which it is possible to conduct modern high-quality international research with the involvement of scientific teams from different countries in both physical and virtual spaces. The EU training programmes and expertise contribute to the development of a flexible approach in international cooperation, supported by scientific facts. On this basis practical, scientific partnerships are formed and scientific exchanges are taking place.

Key words: innovation policy, the EU, framework programmes, science diplomacy.

References

1. Belova A.V. Instrumenty nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossii i Evropeiskogo Soiuzu v innovatsionnoi sfere [Instruments of scientific and technical cooperation of Russia and the European Union in the innovation sphere]. *Baltiiskii region*, 2012, no. 4 (14), pp. 137-149.
2. *Evropeiskaia integratsiia* [The European Integration]. Ed. by O.Butorina. Moscow, Delovaia literatura, MGIMO Publ., 2011. 720 p.
3. Zonova T.V. *Diplomatiia. Modeli, formy, metody* [Diplomacy. Models, forms, methods]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2014. 348 p.

4. Zonova T.V. *Novye problemy diplomatii* [New problems of diplomacy]. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika* [Modern international relations and world politics]. Ed. by A.V.Torkunov. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2004. Pp. 467-494.
5. Kapto A.S. *Nauchnyi status diplomatii i ee vidy* [The scientific status of diplomacy and its types]. *Bezopasnost' Evrazii*, 2004, no. 3 (17), pp. 313-331.
6. Klavdienko V.P. *Ramochnye programmy issledovaniia i razvitiia ES: tseli, priority, mekhanizmy realizatsii* [EU research and development policy frameworks: objectives, priorities, implementation mechanisms]. *Innovatsii*, 2007, no. 10, pp. 88-91.
7. Lenchuk E., Vlaskin G. *Promyshlennaia politika v usloviakh perekhoda k innovatsionnoi ekonomike* [Industrial policy in conditions of transition to an innovative economy]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 246 p.
8. Manzhulina O.A. *Publichnaia diplomatiia SShA* [US Public Diplomacy]. Phd diss. St. Petersburg, 2005. 203 p.
9. *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia NIU VShE — OESR «Forsait: innovatsionnye otvety na global'nye vyzovy»* [International Scientific Conference HSE - OECD "Foresight: Innovative Answers to Global Challenges"]. *Forsait*, 2012, vol. 6, no. 4, pp. 73-79.
10. *Otvety Rossii i Evrosoiuza na vyzovy XXI veka. Part 1. Ekonomicheskie aspekty* [The answers of Russia and the European Union to the challenges of the 21st century. Part 1. Economic aspects]. / ed. by V.V.Zhurkin. *Doklady Instituta Evropy RAN*, no. 180. Moscow, Institut Evropy RAN Publ., 2006. 161 p.
11. Ponomareva E.G., Iag'ia V.S. *Nauchnoe sotrudnichestvo - forma i metod publichnoi diplomatii* [Scientific cooperation is a form and method of public diplomacy]. *Obozrevatel'*, 2015, no. 8, pp. 69-82.
12. Girard M. *Les individus dans la politique internationale*. Paris, ECONOMICA, 1994. 303 p. (Russ. ed.: Rozenau Dzh. *Meniaiushchiesia individy kak istochnik global'noi turbulentnosti* [Changing Individuals as a Source of Global Turbulence]. Zhirar M. *Individy v mezhdunarodnoi politike* [Individuals in International Politics]. Moscow, Mezhdunarodnaia pedagogicheskaiia akademiia Publ., 1996. Pp.70-84.)
13. Romanova M.D. *Nauchnaia diplomatiia: izmereniia i praktiki* [Scientific diplomacy: measurement and practice]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie*, 2017, no.1 (23), pp. 38-52.
14. Torkunov A.V., Panchenko V.Ia. *Uchenyi kak diplomat. Nauka vliiaet na reshenie mezhdunarodnykh konfliktov i problem* [A scientist as a diplomat. Science influences the solution of international conflicts and problems]. *Rossiiskaia gazeta*, 26.06.2017. No. 7304 (138).
15. Tsirenschikov V.S. *Innovatsionnaia politika Evrosoiuza* [Innovative policy of the European Union]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki: mezhdunarodnyi opyt i problemy Rossii* [Innovative development of the economy: international experience and problems of Russia]. Collective monograph. Ed. by V.P. Fedorov. Moscow, St. Petersburg, Nestor-History Publ., 2012. Pp. 129-156.
16. Tsirenschikov V.S. *Evropa: prognosticheskoe obespechenie innovatsionnogo razvitiia* [Europe: predictive maintenance of innovative development]. Moscow, IERAN Publ., 2005. Report no.153. 146 p.
17. Sheliubskaiia N.V. *Konvergentsiia evropeiskogo nauchno-tekhnikeskogo i innovatsionnogo razvitiia: rol' programm ES* [Convergence of European scientific, technological and innovative development: the role of the EU programs]. *Global'naia transformatsiia innovatsionnykh sistem* [The global transformation of innovation systems]. Ed. by N.I. Ivanova. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2010. 163 p. Pp. 60-77.
18. Shestopal A.V., Litvak N.V. *Nauchnaia diplomatiia. Opyt sovremennoi Frantsii* [Scientific diplomacy. The experience of modern France]. *Vestnik MGIMO Universiteta - MGIMO Review of International Relations*, 2016, no. 5 (50), pp. 106-114.
19. Borrás S. *The Innovation Policy of the European Union: From Government to Governance*. Edward Elgar Pub., 2003. 256 p.

20. Borrás S. Science, technology and innovation in European Politics. *Roskilde Research Papers*, 2000, no. 5. 30 p.
21. Diamond L., McDonald J. *Multi-Track Diplomacy: A System Approach to Peace*. 2nd ed. Washington, 1996. 182 p.
22. Edquist Ch., Zabala-Iturriagoitia J.M. Public Procurement for Innovation as mission-oriented innovation policy. *Research Policy*, 2012, vol. 41, iss. 10, pp. 1757-1769. DOI: 10.1016/j.respol.2012.04.022.
23. Fischer R. European governance still technocratic? New modes of governance for food safety regulation in the European Union. *European Integration online Papers*, 2008, vol.12. 26 p.
24. Hormats R.D. Science Diplomacy and Twenty-First Century Statecraft. *Science & Diplomacy*, 03.09.2012. Available at: <http://www.sciencediplomacy.org/perspective/2012/science-diplomacy-and-twenty-first-century-statecraft> (Accessed 23.04.2016).
25. *Investing in the European future we want*. European Commission, 2017. 33 p.
26. Kamel G. How a Mediterranean Wanderer Joined SESAME. *Science & Diplomacy*, September 2016. Available at: <http://www.sciencediplomacy.org/>
27. Kuhlmann S. *What European innovation studies have to offer to innovation policy*. Presented at Atlanta conference on science and technology policy: US-EU policies for research and innovation, 18-20.05.2006. Atlanta, GA.
28. Kuhlmann S. and Edler J. Scenarios of technology and innovation policies in Europe: Investigating future governance. *Technological Forecasting & Social Change*, 2003, no. 70, pp. 619-637.
29. Metz J. *The European Commission, Expert Groups, and the Policy Process: Demystifying Technocratic Governance*. Palgrave Macmillan, 11.08.2015. 264 p.
30. Mytelka L.K., Smith K. *Innovation Theory and Innovation Policy: Bringing the Gap*. Paper presented to DRUID Conference, Aalborg, 12–15.06.2001. Available at: http://www.druid.dk/conferences/nw/paper1/mytelka_smith.pdf
31. *New Frontiers in Science Diplomacy*. The Royal Society. January 2010. 44 p.
32. Nichols R.W. Why Diplomacy and Science Need Each Other. *Foreign Affairs*, 25.06.2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-06-25/hardly-academic>
33. Nye J. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs, 2004. 191 p.
34. *Open Innovation, Open Science, Open to the World – a vision for Europe*. European Commission, 2016. 108 p.
35. Research Strategies The next Framework Programme / E.Kelly, F.Zubascu, I.Alho, R.Melzer, M.Dietl, R.L. Hudson. *Science|Business Report*, 2016. 20 p.
36. Ruffini P.-B. *Science and Diplomacy: A New Dimension of International Relations*. Springer, 2017. 132 p.
37. Sgueo G. *External Expertise in EU Policy-Making: The Quest for Transparency*. 2017. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2899373> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2899373>
38. Slaus I., Wallace H., Cuhls K., Soler M.G. Science Diplomacy. *Europe's Future: Open Innovation, Open Science, Open to the World*. P.107.
39. Strohschneider P. The Importance of International Research Cooperation: Reflections from Germany. *Science & Diplomacy*, December 2016. Available at: <http://www.sciencediplomacy.org>
40. *The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age*. Ed. by Mellisen J. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2005. 246 p.
41. Turekian V.C., Norman P.N. Science and Diplomacy: The Past as Prologue. *Science & Diplomacy*, 03.09.2012. Available at: <http://www.sciencediplomacy.org/editorial/2012/science-and-diplomacy> (Accessed 23.04.2016).

About the author:

Ksenia A. Ibragimova – PhD-student at the Department of Integrational processes at MGIMO-University. E-mail: enigmaticxenia@gmail.com, 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.